

Historical background of using the project method in the subject area “Technology”

The article deals with the urgent issue of using the project method in the subject area “Technology” in terms of education renewal. Based on the research of scientific literature, it presents the analysis of the historical stages of the origins and application of the project method in school education in the aspect of methodological support of this process. The author proves the relevance of the project method and the effectiveness of its application in education in accordance with the position of foreign and domestic researchers.

Key words: *project method, educational area “Technology”, system and activity approach in education, Federal state educational standards (FSES).*

(Статья поступила в редакцию 07.05.2018)

Е.А. ЛЕСИНА
(Москва)

РОДИТЕЛЬСКИЕ КОМПЕТЕНЦИИ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИЕ ГОТОВНОСТЬ КРОВНОЙ ЗАМЕЩАЮЩЕЙ СЕМЬИ К ПРИЕМУ РЕБЕНКА

Приведено исследование, подтверждающее важность подготовки попечителя при приеме ребенка в кровную замещающую семью. Уровень компетенций ближайших родственников выявлен как недостаточный для полноценного выполнения родительских функций, что обуславливает важность обучения. Особенности кровной замещающей семьи определяют в целях получения положительных результатов необходимость конкретизации материалов и коррекции технологии их передачи.

Ключевые слова: *дети, оставшиеся без попечения родителей, кровная замещающая семья, компетенции, школа приемного родителя.*

Семья – базис успешной социализации личности. В связи с этим благополучие семьи определяет развитие самого ребенка, его личную реализацию и адаптацию в постоянно изменяющемся социуме. Замещающая семья –

специфическая категория, накладывающая дополнительную ответственность на взрослых за воспитание подрастающего поколения при условии отсутствия биологических родителей и наличия лиц, их заменяющих. Наиболее сложной в плане функционирования / развития и распределения / понимания ролей является кровная замещающая семья. Особенности кровных семей требуют дополнительных компетенций попечителей, обеспечивающих успешное, эффективное родительство. Однако в силу действующего законодательства [7, ст. 145–148.1] большинство попечителей-родственников [4; 6, ст. 10] не обязаны проходить школу подготовки приемных родителей, а получить необходимую поддержку и помощь прародители, братья и сестры подопечных могут при принятии личного решения о прохождении обучения или при обращении за государственной услугой сопровождения. Актуальность получения дополнительных родительских компетенций редко признается родственниками на первом этапе создания замещающей семьи, что обосновывается имеющимся, по мнению респондентов, уровнем знания ребенка и его условий жизни в связи с включенностью в систему. Данная ситуация часто с позиции специалистов опеки представляется достаточным условием для осуществления гражданами родительских функций при условном благополучии семьи потенциального попечителя.

Цель работы – определение необходимости обучения близких родственников, решивших принять детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в семью на воспитание. Задачей данного исследования является определение уровня готовности кровных попечителей к замещающей заботе через определение наличия необходимых и достаточных компетенций, получаемых другими гражданами в процессе прохождения школы приемных родителей, выявление целесообразности обучения близких родственников. На основании установленного уровня компетенций был определен диапазон минимальной принципиально важной информации (программа поддержки), обеспечивающей эффективное функционирование кровной замещающей семьи. По результатам реализации программы повторно сделан срез компетенций в целях определения ресурсности семьи, готовности к принятию и совместному комфортному проживанию в ней несовершеннолетнего родственника, оставшегося без попечения родителей.

Для сравнительного анализа были рассмотрены компетенции трех категорий замещающих родителей, а именно:

– ближайшие родственники, которые по действующему законодательству имеют право не проходить обучение в школе приемных родителей (57 чел.);

– граждане, являющиеся родственниками подопечных, но обязанные проходить обучение, обратившиеся в школу приемных родителей (53 чел.);

– сторонние граждане-попечители, не являющиеся родственниками и прошедшие подготовку (82 чел.).

Работа строилась на анализе респондентами уровня собственной подготовки с последующим сопоставлением с данными, выявленными специалистами. При этом определялись как теоретические, так и практические компетенции, знания как общие, так и непосредственно касающиеся актуальной ситуации их использования на данном этапе, и жизненная позиция, определяющая их реализацию в будущем. Основные оцениваемые компетенции связаны со знанием ребенка и его возрастных особенностей, семьи и собственной роли родителя, а также с уровнем открытости при взаимодействии семьи и потенциального попечителя с социумом.

Результаты первичной диагностики самооценки по 5-балльной системе (где 5 – высший балл) говорят об уровне «выше среднего» го-

товности родственников (3,9 б.), при том что «1» респондентами не рассматривался как вариант ответа вообще (табл. 1).

Самоанализ демонстрирует завышенные показатели со стороны родственников, в отличие от данных специалистов, что связано с пониманием социально одобряемых ответов и ориентацией на них в связи со страхом быть признанными несоответствующими заявленным функциям. В процессе первичной диагностики использовались следующие методы: изучение документов (личное дело), составление расширенной генограммы с определением характера взаимоотношений с разными членами семьи, собеседование с использованием закрытых и открытых вариантов вопросов опросника, а также наблюдение за процессом взаимодействия попечителя и подопечного. Если рассматривать данные самоанализа родственников без ориентации на мнение специалистов, показатели ниже данных оценки сторонних граждан.

Средние показатели по группам компетенций при диагностике специалистов – 3,5 б., что ниже заявленных респондентами. Если рассматривать по отдельности родственников ближнего и среднего / дальнего круга, тех, которые не обязаны и обязаны обучаться, данные ухудшаются в отношении первых, средний их балл ниже 3, что недостаточно для осуществления родительских функций на высоком уровне (табл. 2).

Таблица 1

Первичная самостоятельная оценка компетенций

	Родственники		Сторонние граждане
	ближайшие	другие	
Знание, понимание особенностей и потребностей детей	4	4,2	4,4
Понимание особенностей семейной системы	3,8	3,9	4,2
Выработанная эффективная собственная родительская позиция	3,8	3,9	4,3
Отношение с социумом, открытость для принятия помощи	3,7	3,9	4,2

Таблица 2

Первичная оценка компетенций специалистами

	Родственники		Сторонние граждане
	ближайшие (прародители, сиблинги)	другие родственники	
Знание / понимание особенностей и потребностей детей	3	4	4,7
Понимание особенностей семейной системы	3,2	4	4,3
Выработанная эффективная собственная родительская позиция	2,8	4	4,2
Отношение с социумом, открытость для принятия помощи	2,6	4,2	4,4

При этом важным остается не только наличие теоретических знаний по заявленным темам, но и практика их использования при взаимодействии как в рамках семьи, так и с социумом, а также осознанное понимание необходимости постоянных изменений – самосовершенствования семейной системы и попечителя как важного фактора эффективности семейной заботы на разных этапах функционирования семьи. Результаты говорят об отставании практической реализации имеющихся знаний, что подтверждает непринятие некоторых знаний или невозможность коррекции собственного поведения. Данные подтверждают необходимость не только получения теоретических знаний, но и отработки практических адекватных ситуации умений до автоматизации и отсутствия необходимости внешнего анализа каждой собственной реакции и действия как ответа на нее (табл. 3).

По итогам первого этапа проведенной работы можно сделать следующие выводы: респонденты, являющиеся родственниками, демонстрируют сниженные данные по всем заявленным показателям, что говорит о важности проведения работы, расширяющей и углубляющей компетенции, необходимые для эффективного бесконфликтного функционирования замещающей семьи. При этом контингент, не проходящий подготовку, в сравнении с другими группами демонстрирует еще более критические показатели готовности.

Особенно низкие результаты получены по следующим направлениям:

- 1) готовность к самостоятельному выходу из кризисных ситуаций и возможность самостоятельного нивелирования их последствий;
- 2) открытость семейной системы к помощи сторонних специалистов;
- 3) желание и понимание необходимости постоянного обучения, получения компетенций попечителями;
- 4) эффективное распределение ролей внутри семьи;

5) знание законодательной базы, связанной с обеспечением прав семей, принявших детей на воспитание.

Данные определяют приоритет тем и варианты технологий, используемых при обучении попечителей. Результаты, полученные при первичной диагностике специалистами, также подтверждаются при создании социально-психологического портрета попечителя в процессе последующего взаимодействия при обучении, раскрывая причины, приведшие к данным показателям. Закрытость семейной системы является реакцией респондентов на «отношение» (субъективная позиция попечителей) окружающих к кризисной ситуации в отдельно взятой семье. Часто объективная ситуация и ситуация, проектируемая заявителями, различаются (например, родственники-прародители берут на себя вину за асоциальных детей, лишенных родительских прав, родственники, не входящие в наиболее близкое окружение, стесняются / стыдятся ситуации, ожидая критики окружающих в связи с невозможностью предотвратить кризис на первом этапе ее латентного протекания, не доводя до необходимости создания замещающей семьи). В связи с этим реальное знакомство с семьями начинается с работы со страхами и последствиями кризиса (эмоциональное состояние) всех членов семьи для выявления объективной неспроектированной ситуации, не отягощенной персонализированной, часто малоаргументированной картиной восприятия действительности. Нежелание обучения объясняется неадекватной самооценкой, страхом необходимости долгосрочного, постоянного общения со специалистами, что респондентом воспринимается как небезопасная ситуация, влекущая стороннюю оценку собственных усилий и отсутствие уверенности в правильности принятых стратегий, как результат – иллюзия угрозы изъятия детей и желание сокрытия критических ситуаций при невозможности самостоятельного решения проблем. В связи с наличием большого количества попечителей старшей

Таблица 3

Средние показатели уровней компетенций (по мнению специалистов)

Ключевые уровни сформированности компетенции	Родственники	Из них		Сторонние граждане
		ближайшие	другие	
Теоретические знания	3,7	3,1	4,1	4,8
Практика использования	3,3	2,6	3,9	4,2
Готовность к изменениям / собственному развитию	3,2	2,9	3,5	4,5

возрастной категории данная ситуация в силу возрастных особенностей отягощается невозможностью полноценного восприятия материала, особенно при подаче его в нестандартной – интерактивной – форме, форме тренингов, игр и т. д. Исходя из этого, передачу знаний в данных условиях надо ориентировать на собственный опыт респондента в целях понимания его безусловной ценности и строить от частного (анализа собственной ситуации или повторяющихся состояний) к общим данным через причинно-следственные связи и зависимости. Только в данном случае знания будут восприниматься как своевременные, актуальные, повышая заинтересованность и открытость попечителя в процессе взаимодействия со специалистами. Вся работа должна сопровождаться четким, понятным визуальным рядом и раздаточным материалом (памятки, тетрадь на печатной основе, презентации), который не только используется на занятиях, но и остается респонденту и дает возможность многократного возвращения к нему после обучения самостоятельно по мере необходимости [2]. Невозможность разведения / смешения ролей (бабушка-мама, тетя-мама, брат-папа, дед-папа и т. д.) при выстраивании отношений с ребенком обуславливается изменившимся уровнем ответственности взрослого и в связи с этим предъявляемыми к себе и ребенку требованиями. Проблема определена не только восприятием взрослого, но и отношением к ситуации ребенка и является взаимно обремененной. В данном случае недостаточно работать только с одной стороной над темой восприятия собственных ролей в рамках измененной семьи и функционала каждого его члена. Только работа в паре «ребенок – взрослый» при помощи специалиста способствует расстановке и препятствует конфликту восприятий. Сложность налаживания доверительных взаимоотношений с семьей обязывает специалистов к обеспечению разноуровневой системы помощи, направленной на профилактику вторичного сиротства, и получения необходимых для успешного функционирования семьи компетенций. В рамках утвержденной программы [5] информация достаточна общая и рассчитанная на широкий круг слушателей, не посвященных в тематику и не имеющих отношения к данному контингенту детей, она не принимается как актуальная кровными родственниками, которые акцентируют внимание на своих знаниях ситуации изнутри. Поэтому в рамках заданных тем требуется корректировка инфор-

мации при обучении родственников, принимающих детей в семью. Необходимость конкретности рассматриваемых вопросов определяет принципиальность индивидуальной работы при передаче данного материала, т. к. анализируются актуальные болезненные проблемы семьи.

Все темы можно разделить на блоки.

1. Основы законодательства Российской Федерации по семейному устройству детей даются первыми, что связано с запросами попечителей, заявлявших об особой своей заинтересованности в этой теме при низком уровне знаний. Это единственная тема о недостаточности компетенций, в отношении которой респонденты говорили честно и открыто и на основе которой начали формироваться доверительные отношения между специалистами и семьей.

2. Следующий блок тем строится, исходя из актуального состояния ребенка и его зоны ближайшего развития, которая выстраивается на основе анализа прошлого ребенка, условий и особенностей его развития с проработанием будущего и возможных кризисных моментов и их предупреждения в процессе взросления.

• Ребенок в развитии. Диспропорции в развитии.

• Привязанность... Депривация.
• Адаптация.
• Особенности полового воспитания ребенка.

• «Трудное поведение».

• Здоровье.

3. Следующие темы обращены к пониманию собственных эмоций и сравнению их с эмоциями ребенка. Специалисты помогают попечителю нивелировать последствия стресса, связанного с семейным кризисом. При этом результатом является не только способность понять, принять состояние, но и умение управлять собственными эмоциями и их проявлением, а также помогать справляться с негативными эмоциями ребенку.

• Чувства и эмоции. Азбука эмоций.

• Управление собой.

• Влияние травматического опыта на развитие ребенка.

4. Следующие темы посвящены семейной системе. На примере собственной семьи производится расстановка, помогающая не только осмыслить роли членов семьи, но и эффективно распределить обязанности каждого, структурируя взаимодействие в подсистемах в рамках семьи. Через понимание места каждого

в системе определяется и взаимоотношения внутри нее.

- Семья – это...
- Безопасное воспитание. Способы взаимодействия – стили воспитания.
- Жестокое обращение с ребенком и его последствия для развития ребенка.
- Требования к поощрениям и наказаниям [1; 2].

Повторная диагностика показывает приближение данных по компетенциям к уровню обучающихся в школах приемных родителей (4,3–4,5 – средний показатель по компетенциям родственников). Понимание собственных эмоций при тесном сотрудничестве со специалистами создает доверительные отношения и открытость контактов (4,2–4,4). Это не гарантирует доверия ко всем помогающим инстанциям, но в любом случае обеспечивает дополнительные ресурсы и расширение поддерживающей профессиональной сети. Уровень компетенций при повторной диагностике говорит о достаточной готовности семьи к принятию ребенка, тем самым подтверждая ресурсность обученного попечителя, важность и необходимость данной работы как профилактики вторичного сиротства и обеспечение комфортного проживания всех членов замещающей семьи.

Список литературы

1. Лесина Е.А., Скуратовская И.П. Программа работы с семьей при оформлении родственной опеки // Актуальные проблемы социальной и воспитательной работы в интернатном учреждении для детей, оставшихся без попечения родителей: сб. ст. и метод. разработок / под ред. А.К. Быкова, В.М. Волохатовой. М.: ГАУ ИДПО ДТСЗН, 2016. С. 48–67.
2. Лесина Е.А., Скуратовская И.П. Рабочий конспект (тетрадь) слушателя Школы приемных родителей (родственная опека): программа «Родня – поддержка» / под ред. А.К. Быкова, В.М. Волохатовой. М.: ГАУ ИДПО ДТСЗН, 2016.
3. Об опеке и попечительстве: федер. закон Рос. Федерации от 24 апр. 2008 г. № 48-ФЗ (ред. от 28 нояб. 2015 г.): принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 11 апр. 2008 г.: введен в действие с 1 сент. 2008 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (дата обращения: 20.12.2017).
4. Об утверждении Порядка подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и Программы подготовки лиц, желающих принять на

воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей: приказ Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы от 23 мая 2016 г. № 567 [Электронный ресурс] // Кодекс: электрон. фонд правовой и нормативно-техн. документации. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456009769> (дата обращения: 18.04.2018).

5. Об утверждении требований к содержанию программы подготовки лиц, желающих принять на воспитание в свою семью ребенка, оставшегося без попечения родителей, и формы свидетельства о прохождении такой подготовки на территории Российской Федерации: приказ М-ва образования и науки Рос. Федерации от 20 авг. 2012 г. № 623 [Электронный ресурс] // Кодекс: электрон. фонд правовой и нормативно-техн. документации. URL: docs.cntd.ru/document/902366354 (дата обращения: 20.04.2018).

6. Сведения о выявлении и устройстве детей и подростков, оставшихся без попечения родителей, по форме № 103-РИК: федер. стат. наблюдение // Министерство образования и науки Рос. Федерации: [сайт]. URL: <https://минобрнауки.рф/министерство/статистика/> (дата обращения: 20.12.2017).

7. Семейный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 29 дек. 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28 марта 2017 г.): принят Гос. Думой Федер. Собрания Рос. Федерации 8 дек. 1995 г.: введен в действие с 1 марта 1996 г. [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 20.12.2017).

* * *

1. Lesina E.A., Skuratovskaja I.P. Programma raboty s sem'ej pri oformlenii rodstvennoj opеki // Aktual'nye problemy social'noj i vospitatel'noj raboty v internatnom uchrezhdenii dlja detej, ostavshihhsja bez popechenija roditelej: sb. st. i metod. razrabotok / pod red. A.K. Bykova, V.M. Volohatovoj. M.: GAU IDPO DTSZN, 2016. S. 48–67.

2. Lesina E.A., Skuratovskaja I.P. Rabochij konspekt (tetrad') slushatelja Shkoly priemnyh roditelej (rodstvennaja opеka): programma «Rodnja – podderzhka» / pod red. A.K. Bykova, V.M. Volohatovoj. M.: GAU IDPO DTSZN, 2016.

3. Ob opeke i popechitel'stve: feder. zakon Ros. Federacii ot 24 apr. 2008 g. № 48-FZ (red. ot 28 nojab. 2015 g.): prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobranija Ros. Federacii 11 apr. 2008 g.: vvoden v dejstvие s 1 sent. 2008 g. [Jelektronnyj resurs] // Konsul'tantPljus: spravocno-pravovaja sistema. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76459/ (data ob-rashhenija: 20.12.2017).

4. Ob utverzhenii Porjadka podgotovki lic, zhelajushihh priinjat' na vospitanie v svojuj sem'ju rebenka,

ostavshegosja bez popechenija roditel'ej, i Programmy podgotovki lic, zhelajushhih prinjat' na vospitanie v svoju sem'ju rebenka, ostavshegosja bez popechenija roditel'ej: prikaz Departamenta truda i social'noj zashhity naselenija g. Moskvy ot 23 maja 2016 g. № 567 [Jelektronnyj resurs] // Kodeks: jelektron. fond pravovoj i normativno-tehn. dokumentacii. URL: <http://docs.cntd.ru/document/456009769> (data obrashhenija: 18.04.2018).

5. Ob utverzhdenii trebovanij k soderzhaniju programmy podgotovki lic, zhelajushhih prinjat' na vospitanie v svoju sem'ju rebenka, ostavshegosja bez popechenija roditel'ej, i formy svidetel'stva o prohozhdenii takoj podgotovki na territorii Rossijskoj Federacii: prikaz M-va obrazovanija i nauki Ros. Federacii ot 20 avg. 2012 g. № 623 [Jelektronnyj resurs] // Kodeks: jelektron. fond pravovoj i normativno-tehn. dokumentacii. URL: docs.cntd.ru/document/902366354 (data obrashhenija: 20.04.2018).

6. Svedenija o vyjavlenii i ustrojstve detej i podrostkov, ostavshihsja bez popechenija roditel'ej, po forme № 103-RIK: feder. stat. nabljudenie // Ministerstvo obrazovanija i nauki Ros. Federacii: [sajt]. URL: <https://minobnauki.rf/ministerstvo/statistika/> (data obrashhenija: 20.12.2017).

7. Semejnij kodeks Rossijskoj Federacii: feder. zakon ot 29 dek. 1995 g. № 223-FZ (red. ot 28 marta 2017 g.): prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobranija Ros. Federacii 8 dek. 1995 g.: vveden v dejstvie s 1 marta 1996 g. [Jelektronnyj resurs] // Konsul'tantPljus: spravochno-pravovaja sistema. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (data obrashhenija: 20.12.2017).

Parental competence determining the readiness of a substitute family to receive a child

The article presents the study confirming the importance of training a trustee when taking a child into a substitute family. The level of competence of close relatives is identified as insufficient for full performance of parental functions, which determines the importance of training. The features of the blood substitute family are determined in order to obtain positive results, the need for specification of materials and correction of their transfer technology.

Key words: *children left without parental care, substitute family, competence, school for adoptive parents.*

(Статья поступила в редакцию 18.05.2018)

ЛЮ ДИ, ЛЮЙ СЯОЦЗЯО
(Хэйхэ, КНР)

УСТНЫЙ ПЕРЕВОД КАК НОВЫЙ АСПЕКТ ОБУЧЕНИЯ РКИ В КИТАЕ: ОБЗОР УЧЕБНИКОВ*

Устный перевод – новый аспект обучения русскому языку как иностранному – становится все более важным в Китае. Приводится обзор используемых в китайских вузах учебников по устному переводу русского языка, анализируются особенности их структуры и содержания.

Ключевые слова: *устный перевод, русский язык как иностранный, учебник, обучение переводу, китайская русистика.*

В системе современного обучения русскому языку как иностранному (РКИ) доминируют такие аспекты, как фонетика, лексика, морфология, синтаксис, лингвострановедение, аудирование, говорение, чтение и письмо. Об этом свидетельствует то, что по указанным направлениям проводятся соответствующие курсы в вузах и составлено множество учебников как в России, так и в Китае. Безусловно, все языковые и речевые аспекты актуальны для обучения.

Система современного обучения РКИ должна охватывать все аспекты языковых знаний и речевой деятельности. Перевод как особый тип речевой деятельности также был учтен при обучении РКИ в Китае: еще в 1950-е гг. вышли в свет первые учебники по русско-китайскому переводу. Во многих китайских вузах на факультете русской филологии проходят курсы «Теория и практика перевода» или «Русско-китайский перевод». Опираясь на современное переводоведение и значительный опыт в этой области, можно отметить, что занятия по русско-китайскому письменному переводу проходят сравнительно эффективно. В то же время другому виду речевой деятельности – устному переводу –

* Данная статья является частью исследования по проекту «Оптимизация системы и содержания курсов русско-китайского перевода в прикладном вузе в рамках инициативы “Один пояс – один путь”» фонда «Реформы высшего образования и обучения в Хэйхэском университете в 2017 году» (xjg1708). 本文系2017年度黑河学院高等教育教学改革校级项目《“一带一路”背景下应用型本科院校俄语翻译类课程体系与内容优化设计》(xjg1708) 成果之一。